Бесы революции в истории России (по роману Ф.М. Достоевского «Бесы»)

Баймусаева Б.Ш., Ниетбайтеги К.А., Ахметжанова Г.А.

Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова, Шымкент, Казахстан

Рассматривая роман Ф.М. Достоевского «Бесы» как «символическое произведение» (С.Н.Булгаков), мы в данной работе ставим себе целью доказать, что центральным событием романа «Бесы» является не убийство Шатова членами кружка Петра Верховенского, а литературный вечер в доме губернатора. Все нити романа тянутся к этому событию, потому что здесь выступают народ и те, кто его «вел» все эти годы, – интеллигенция. Событие это всенародное, происходит на миру, говоря современным языком, легитимное. А в сцене убийства – кучка молодых «нигилистов», в кого вселился бес истории, творит под покровом ночи свое темное дело. Это – уголовщина, ей не под силу бремя проблематики такого многопроблемного романа, как «Бесы».

По словам философа В.В. Бычкова «художник всматривается и вслушивается в ведомые только ему сигналы, знаки, намеки о сущностных основах бытия… Затем стремится выразить результат этого духовного опыта в формах подвластного ему видах искусства» [1, с. 82]. Гениальный писатель, сам не осознавая, на миг заглянул в прошлое – увидел вечер в литературном салоне с писателем, выступающим на нем со своим произведением; заглянул в будущее – увидел митинг 1917 года с выступающим на нем оратором-большевиком, тонко угадавшим запросы и настроение масс.

Описанию литературного вечера в городе – символу революции – посвящена первая глава третьей части. Первые два оратора успеха у публики не имели, напротив, конфуз и позор были их уделом. А дальнейшую, незапланированную третью часть публичных чтений – выступление третьего оратора – автор устами хроникера называет окончательной катастрофой. Выбежал на сцену «тот маньяк, который все махал кулаками за кулисами, и вдруг выбежал на сцену». Напрашивается прямая параллель с самыми радикальными членами расколотой в 1903 году на две группы РСДРП – большевиками, которые, действительно, долгое время «махали кулаками за кулисами» истории и вдруг в 1917 году, начиная с июня, «выбежали на сцену». А.Ф. Керенский, 25 октября 1917 г. подписал приказ, в котором официально (в юридическом документе!) вынес «медицинский диагноз» исключительно большевикам: «Наступившая смута, вызванная безумием большевиков, ставит государство наше на край гибели» [2, с.58].

Отдельные детали в описании литературного вечера, если вчитываться в текст, пугающе прозорливы, и возникает впечатление, будто через даль времен великий писатель действительно прозрел будущие события в деталях.

Всмотримся в портрет оратора: «Вид его был совсем сумасшедший. С широкой торжествующей улыбкой, полной безмерной самоуверенности, осматривал он взволнованную залу и, казалось, сам был рад беспорядку. Его нимало не смущало, что ему придется читать в такой суматохе, напротив, видимо, радовало. Это было так очевидно, что сразу обратило на себя внимание» [3, с.469]. Оратор говорил о текущем моменте. Надо отдать должное, речь его зажигательная, энергичная, сопровождается энергичными жестами (махание кулаком). Автор иронизирует, а публика в восторге. Восторг нарастал, последних слов невозможно было расслышать за ревом толпы. Но оратору не дают договорить: «человек шесть, более или менее официальных» подхватили его и повлекли за кулисы».

Литературный вечер (революция) завершен, занавес истории опускается: Россия отдала «разбойную красу» (А.А.Блок) бесам революции.

Литература

1. Бычков В.В. Символизация в искусстве как эстетический принцип // Вопросы философии, 2012,№3. – с. 81-90.
2. Марченя П. Безумие и логика смуты – 1917: большевики в зеркале массового сознания // Знание – сила, 2010, № 11. – с. 57-65.
3. Достоевский Ф.М. Бесы.– М.: Правда, 1990. – 704 с.